

— Я послал платье человеку, к которому проявил неуважение, но почему вы спрашиваете?

— Ах.

Аллан, медленно скрестив свои длинные ноги, глубоко зарылся в антикварное кресло красного дерева и открыл рот.

— Однажды женщина, всегда одетая в поношенную одежду, вдруг появилась в дорогом платье и отдала должное Лонгхорну. Разве мои ближайшие помощники не расставлены по всей улице?

Аллан Леопольд возглавлял различные благотворительные проекты, которыми пренебрегала даже королевская семья, такие как: помощь бедным и поддержка детских центров по всей стране, не соответствуя его холодной атмосфере.

Даже королевская семья восхищалась анекдотом о том, что нищие, которые, казалось, доминировали на улице, были впечатлены его доброй волей, прекратили свои злые дела и стали лояльными к семье Леопольдов.

— Я подумал, не поднимает ли снова голову недавнее дело о карманниках, но, к счастью, похоже, что нет.

— Да... Я сделал ей подарок.

Хотя он был на десять лет моложе Малькольма, он не мог не восхищаться его великодушием в заботе об уличной безопасности. В этот момент губы Аллана раскрылись в красивой дуге, как на картине.

— Тебе есть еще за что извиняться?

— За что?

Малькольм, не понявший намерения вопроса, на мгновение задумался, правильно ли он его услышал. Случайно, вы делаете мне выговор или предупреждение за то, что я делаю что-то, что вас раздражает?

— Нет, сэр, это не особенная привязанность - просто одноразовая случайность...

К счастью, Аллан, тихо пробормотав, выпил чай. В ровном, но странно властном отношении без всякого беспокойства.

Малькольм даже не мог понять, в чем счастье, но он не мог не вздрогнуть.

— Ваши дела закончены, так что можете возвращаться.

Аллан, опустивший чашку, не дождавшись ответа, встал. На его губах застыла приятная улыбка.

Малькольм поспешно открыл рот.

— Простите, сэр Аллан! Форма Королевской Гвардии!...

Но еще до того, как его слова закончились, Аллан покинул салон.

* * *

Вернувшись домой, я сразу же поднялась в свою комнату. Было ясно, что Джулия последует за мной, поэтому сначала я спрятала письмо преследователя между книгами на книжной полке.

— Я помогу тебе раздеться!

Как и ожидалось, дверь широко распахнулась, и вошла Джулия.

— Да, пожалуйста.

В моем шкафу нет более дорогого платья, чем это. Возможно, именно поэтому Джулия обращалась с моей одеждой более осторожно, чем обычно. То же самое было, когда она одевала меня, легкое волнение читалось в движениях ее рук.

— Джулия.

— Да, леди.

— Хочешь примерить это?

Джулия замерла на моих словах.

— Я, я, я?

— Пфф...

Я не могла не рассмеяться над ее ошеломленным ответом. У меня никогда не было таких чувств и отношения богатой леди к горничной. Джулия это знает.

Во-первых, я не богатая леди, и у меня никогда не было такого платья, а Джулия не была горничной.

Когда-то в нашем доме было несколько слуг, горничной работала вдова с ребенком. В итоге она погибла в аварии в карете. Когда моя семья пришла в упадок и все слуги ушли, остался только осиротевший ребенок покойной вдовы, который не мог стоять на ногах, и этим ребенком была Джулия.

Она слишком неуклюжа, чтобы официально называть ее служанкой, и технически это даже не трудовые отношения, так что она ближе к семье, чем к прислуге. Джулия - такой ребенок.

— После того, как примеришь, просто убери его в шкаф. Хочешь, я помогу тебе его надеть?

— Я, я думаю, что смогу надеть его сама.

Не скрываемое волнение отразилось в голосе Джулии.

— Спасибо...

— Не упоминай об этом.

Когда я ярко улыбнулась, Джулия, прижав к груди красное бархатное платье, поспешно вышла из комнаты. Немного вздохнув, я, наконец, вытащила письмо, которое засунула между книгами.

Для письма, отправленного преследователем, оно было вполне полноценным и запечатанным

сургучом. Я впервые видела печать, но на ней, кажется, было написано слово «Элвуд». Мои знания луноаского языка не совершенны, но, скорее всего, все верно.

Элвуд. Это имя я никогда не слышала. Как и Тобиас, он может быть дворянином, который давно не был в столице или не часто появляется в обществе.

В любом случае, получив это письмо, я еще больше убедилась в том, что преследователем может быть человек, который в какой-то степени обосновался здесь, во Флорине. Есть также вероятность, что он может быть луноа или человеком, живущим в Луноа.

Однако, как только я открыла письмо, мои глаза широко раскрылись. Это произошло потому, что я столкнулась с совершенно неожиданным содержанием.

Это было скорее одностороннее требование, чем письмо.

[Не ходи в Нью-Дитч.

Посещай Антрис по крайней мере три раза в неделю.

Ты не пойдешь домой с этим человеком. Если ты не послушаешь меня, я растопчу его.

Закончи роман. И никому его не показывай. Пиши его только для меня.

Я ненавижу людей, которые не слушают меня, Мелисса Коллинз.]

Письмо заканчивалось неизвестным предложением.

[Вы начали это первой.]

— Мэл! Мелисса!

Сначала раздался крик миссис Керни, которая звала меня. Я вздрогнула, как будто увидела кошмар.

— Спускайся!

Тревога читалась в несколько настоятельном голосе. Бросившись вниз на первый этаж, я увидела пожилого джентльмена, стоявшего на пороге.

— Мелисса...

Это был отец Виолы, мистер Грэм.

— Мистер Грэм? Что привело вас сюда...

— Мелисса, пожалуйста... Приди к Виоле!... — с красными глазами, он проронил дрожащим голосом. — Она умрет прямо сейчас...

— Что?...

— Пожалуйста, пожалуйста...

***

Комментарии корейских читателей:

Помимо поведения главного героя, главная героиня также не вызывает симпатии, потому что кажется, что она слишком сильно использует Тоби. Она не пытается забыть Аллана. Если бы она не была главной героиней, ее бы так часто ругали...

Честно говоря, главный герой - просто настоящий сталкер. Неужели он может быть таким? Правда?

У Виолы разбито сердце? Аллан, ты такой коварный человек.

Я думала, между Алланом и Малькольмом что-то есть, но это не так. Мне жаль этого парня.

<http://tl.rulate.ru/book/66326/2461012>